

— Абай, ты прямо как вчера: если не получаешь ответа, продолжаешь спрашивать снова и снова. Я не хочу обсуждать с тобой других людей. Я искал его лишь затем, чтобы посмотреть, какой человек каждый день ходит рядом с тобой, — Сюэ У сам придумал для собеседника прозвище.

— Рана Бай Си. — Шэнь Бай не стал тратить время на исправление обращения, его интересовал только ответ.

— Абай, посмотри сам, этот твой Бай Си даже меня поцарапал, — Сюэ У обиженно указал Шэнь Баю на порез на своей шее.

Шэнь Бай нахмурился, но тут же расслабился. Когда он снова заговорил с Сюэ У, тон его стал гораздо мягче:

— Ты пострадал сильнее или он?

Сюэ У, заметив, что настроение Шэнь Бая улучшилось, почувствовал облегчение. На такой вопрос, будь то из-за правды или мужского самолюбия, он ответил не задумываясь:

— Он пострадал сильнее.

И тогда, без малейшего предупреждения, Шэнь Бай ударил Сюэ У кулаком в живот. Однако, помня о травме противника, когда тот пошатнулся и едва не упал, Шэнь Бай подхватил его за левую, не загипсованную руку, помог устоять на ногах и, не оборачиваясь, ушел.

Оставшись один в гостинице, Сюэ У так и замер в дверях, где собирался встретить гостя. Он опустил голову, и улыбка медленно сползла с его лица.

— Что ж, Шэнь Бай, кто ты на самом деле — сама нежность или сама жестокость?

В отличие от Сюэ У, Шэнь Бай, напротив, начал улыбаться. Его подопечный наконец-то научился давать сдачи, когда его обижают. Прогресс налицо. Немного слабоват, конечно, но ничего, он будет потихоньку его учить. Может, завтра показать Бай Си убойную технику Верный пес, чтобы поднять ему настроение?

Он улыбался ради одного, но другой из-за него улыбнуться не мог.

Когда выбираешь человека, которому суждено стать твоим верным псом, приходится принимать боль, которую он тебе причиняет, и понимать, что сам ты можешь причинить ему боль отказа.

Но если есть хоть какой-то результат, оно того стоит.

Решив вопрос с травмой Бай Си, Шэнь Бай вышел из гостиницы, не оставив в душе ни капли эмоций для Сюэ У, и радостно зашагал домой готовить убойную технику Верный пес.

Что же это такое — убойная техника Верный пес?

Бай Си хотел сосредоточиться на уроке, но рука постоянно тянулась к ящику парты, где лежал ланч-бокс. Внутри была половина порции суши и нарезанное яблоко, которые передал ему староста.

Суши были аккуратно нарезаны маленькими кусочками, яблоко очищено от кожуры, а в него была воткнута крошечная зубочистка.

Вспомнив, как староста после утренней пробежки окликнул его перед самым входом в школу, медленно достал из сумки этот ланч-бокс и с невозмутимым видом произнес: Купил. А через мгновение добавил: Недорого, — Бай Си не смог сдержать улыбку. В тот момент староста был точно таким же, как и сам Бай Си, когда говорил: Это я просто ударился, не больно.

Он действительно самый, самый нежный староста на свете.

Бай Си тряхнул головой, заставляя себя снова сосредоточиться на школьной доске. Он надеялся, что на следующем ежемесячном экзамене сможет удивить старосту — он покажет результат лучше, чем Янь И!

Янь И сегодня в школу не пришла.

Шэнь Бай, как староста, смотрел на пустующее место, и на душе у него было беспокойно. Хотя он обычно не участвовал в шумных играх одноклассников, он знал каждого из них.

Янь И была жизнерадостной и активной девушкой. Она каждый день прыгала и бегала, пышущая здоровьем, и, можно сказать, была его маленькой сторонницей. В общем, в обычных обстоятельствах она никогда не пропускала занятия. Но сегодня её не было.

После урока классный руководитель, который обычно не привлекал к себе внимания, вызвал Шэнь Бая в кабинет.

— Шэнь Бай, я тебе доверяю. У Янь И в семье случилась беда. Помогай ей в ближайшее время с конспектами, а когда она вернется, присмотри за ней, прояви заботу, — сказал учитель и отпустил его. Шэнь Бай не стал расспрашивать о подробностях, не желая лезть в чужую личную жизнь, но класс без одного ученика казался ему пазлом, в котором не хватает кусочка. Он просто надеялся, что с девушкой всё будет в порядке.

Однако...

— Система, если я буду проявлять симпатию к цели побочного задания, не сочтут ли это за неверность и не последует ли наказание? — тихо спросил Шэнь Бай.

[Нет, это будет засчитано как добровольное действие.]

Шэнь Бай наконец-то смог со спокойной душой заняться конспектами для Янь И.

— Староста, ты беспокоишься о Янь И? — по дороге домой Бай Си заметил рассеянность Шэнь Бая, а так как он постоянно наблюдал за ним, то не упустил и того, как часто тот бросал взгляды на пустующее место Янь И.

Шэнь Бай не стал отрицать:

— Да.

Бай Си почувствовал укол ревности, но не показал вида. Вместо этого он поделился тем, что знал:

— Я слышал, как девочки говорили, что вчера после уроков её забрал какой-то родственник. Видимо, дома что-то случилось, но никто из её друзей не владеет точной информацией.

— Понятно, спасибо, — Шэнь Бай искренне поблагодарил Бай Си и в ответ получил улыбку.

Как же он становится всё красивее и красивее, что мне делать?

Шэнь Бай отвернулся, чувствуя, как краснеют щеки.

На следующий день, ощущая вес ланч-бокса с фруктами в сумке, Шэнь Бай в хорошем настроении вошел в класс. Ланч-бокс, в котором он вчера принес еду Бай Си, сегодня вернулся к нему, наполненный фруктами. Шэнь Бай наслаждался прелестями школьной жизни, одновременно боясь того дня, когда ему придется отсюда уйти. И тут он заметил, что Янь И сидит на своем месте.

Школа требовала приходить к 7:20. Он и Бай Си обычно заканчивали тренировку к 6:20 и приходили в 6:40 — они всегда были первыми. Янь И же обычно прибегала в последнюю минуту, а сегодня она сидела в классе раньше него. Это было странно. Она сидела, опустив голову, и Шэнь Бай не мог разглядеть её лица.

Он подошел к её парте, открыл сумку, достал вчерашние конспекты и протянул ей.

Янь И слегка подняла голову, тихо прошептала спасибо и снова уставилась в парту,

погрузившись в молчание.

Система, она меня не любит! Я же маленькая принцесса, почему она меня не любит!

По этой холодной реакции Шэнь Бай понял, что произошло нечто серьезное. Он решил продолжать наблюдение и заметил, что весь день она просидела неподвижно, глядя на всех входящих с полным безразличием. Тревога Шэнь Бая достигла предела на уроке физкультуры, когда Янь И не спустилась на поле. В его голове зазвучала сирена.

[Дзынь! Подсказка по побочному заданию: объект задания Янь И находится в смертельной опасности. Координаты цели: долгота 23.67, широта...]

— Да говори ты по-человечески!

[Школьная крыша.]

Шэнь Бай рванул в учебный корпус, не разбирая дороги.

Девочка! Жди, я иду тебя спасать!

Когда он по привычке вылез через слуховое окно на крышу, там была только Янь И. Она стояла у самого края, носки её туфель уже выступали за черту. Сердце Шэнь Бая пропустило удар.

Услышав грохот, с которым он спрыгнул на бетон, Янь И обернулась. На её лице, обычно румяном, как солнышко, блуждала слабая улыбка.

— Староста.

Янь И, не глупи! Как у тебя язык поворачивается называть меня старостой! Если ты знаешь, что я староста, слушайся меня и отходи от края! Зомби всё равно не едят мозги тех, кто прыгает с высоты!

Хотя у него на языке вертелись тысячи слов, Шэнь Бай, следуя своей роли, лишь ответил:

— Да.

— Староста.

— Да.

Улыбка Янь И исчезла. Увидев Шэнь Бая, она словно нашла отдушину, и слезы хлынули градом.

— В больнице они все рыдали, мне было так противно. Я сказала, что хочу в школу, и пришла. Я не хотела плакать, но... но... — она задыхалась от рыданий, не в силах выговорить ни слова.

Шэнь Бай медленно приближался к ней.

— Но я не могу сдержаться... Смотрю на других... у всех есть мама и папа... а у меня больше нет...

— Я совсем... совсем не хочу в больницу... после школы я просто хотела домой... а они заставляли меня ехать туда... я просто хотела поужинать дома...

— Они сказали, что машина перевернулась... мой папа... он закрыл маму своим телом... она видела, как железный осколок пронзил его грудь... — на этом месте Янь И снова зашлась в рыданиях.

Шэнь Бай остановился. Ей сейчас нужен был не тот, кто просто стащит её вниз.

— Она... она видела, как он умер... она была ранена не сильно, но решила бросить меня, уйти вслед за ним. Врач сказал, что её раны не были смертельными, но она просто захотела умереть — и умерла. Ха-ха, захотела умереть и умерла, — она продолжала говорить, задыхаясь, сбивчиво, выплескивая всё, что копилось внутри, и на её лице застыло отчаяние.

— Куча репортеров, ха-ха, куча репортеров... они говорят, что это великая любовь, они хотят об этом писать, — слезы лились непрерывно.

— А я... я стала ненужным придатком их великой любви. — Янь И решительно посмотрела на Шэнь Бая. Она немного успокоилась и добавила: — Но староста, они меня не бросили. Я вспомнила сон, который забыла утром. Я сказала, что скучаю по ним, а они ответили, что не могут прийти ко мне, но я могу прийти к ним.

— Староста, я знаю, что ты хочешь сделать, но я знаю, что должна сделать я. Поэтому, пожалуйста, не останавливай меня.

В этот миг девушка выглядела пугающе спокойной, совсем не как старшеклассница. Она говорила серьезно, как человек, принявший важное решение, пусть и непонятное для других.

Шэнь Бай остановился. Воспоминания из его прежней жизни стали отчетливыми.

Первый день средней школы. Его привезли в больницу, потому что мать упала с крыши. Он не

плакал. Он даже подумал: если бы он был рядом, он бы не стал ей мешать.

Никто не может до конца понять чужое горе.

Мы, руководствуясь своей моралью, пытаемся спасти жизнь и говорим человеку, что его мысли о самоубийстве незрелы и глупы. Мы легко и уверенно заявляем: твоя боль пройдет, будь сильным, это так импульсивно. Но в эти высокопарные моменты мы совсем не понимаем боли другого человека. А Шэнь Бай видел боль той женщины, можно сказать, страдал вместе с ней.

Просто из-за слишком сильной любви.

Для многих это не повод расставаться с жизнью, но для той женщины — повод. Она была как хрупкая роза, и Шэнь Бай воочию видел, как роза увядает, обнажая голую сердцевину. А сердцевина говорила: она не хочет жить так уродливо, она не хочет продолжать это безобразие, и пока она еще роза, она хочет запечатлеть этот момент.

Импульс розы был результатом её мучительного решения, точно так же, как сейчас у Янь И.

Шэнь Бай смотрел на неё, она смотрела на него.

— Староста, знаешь, я всегда знала, что ты не такой, как остальные, — взгляд Янь И смягчился. — В этом мире много людей, которые кажутся мягкими, но за спиной пускают слюни, мечтая меня сожрать. А ты... ты носишь маску неприступности, но у тебя очень, очень нежное сердце. Ты самый добрый человек из всех, кого я встречала, не считая родителей. Поэтому, староста, я верю, что ты нашел меня здесь не просто так. Поэтому... — её глаза блестели, — я рассказала тебе всё с надеждой, что ты меня поймешь.

Шэнь Бай, не сводя с неё глаз, прошел к краю крыши, перешагнул через ограждение и встал рядом, в той же опасной зоне.

— Ста... староста?

— Я прыгну вместе с тобой, — Шэнь Бай повернул голову и посмотрел на неё с той же искренней, серьезной прямоотой, от которой невозможно было усомниться в его словах.

Девушка растерялась. Она не ожидала такого поворота. Слезы снова потекли, но на лице появилось выражение гнева и боли:

— Староста, ты такой же, как они! Ты совершенно меня не понимаешь! Вы все думаете, что я глупая, что я импульсивная, вы ничего не понимаете!

— Я никогда не пойму твою печаль до конца. Никто и никогда не поймет чужую печаль

полностью, — ответил Шэнь Бай. — Но если ты хоть на секунду заколебалась, подумав о том, какое бремя возложишь на меня, то должна знать: твои родители не хотели бы видеть тебя там, внизу. Я всего лишь чужой человек, но если ты подумала о моей жизни, то должна подумать и о том, как твои родители дорожили тобой.

— Но если они так дорожили моей жизнью, почему мама выбрала уйти вслед за папой, оставив меня! Если бы они ценили мою жизнь, они бы поняли, что такая жизнь для меня хуже смерти!

— А ты задумывалась, почему твой отец решил пожертвовать собой?

Девушка замолчала. Крыть было нечем.

— Всё это — лишь из-за слишком сильной любви, — тихо ответил Шэнь Бай, словно разговаривая сам с собой. — Поэтому я выбрал прожить жизнь, не зная любви. Я пойду за тобой, это тоже мое решение, обдуманное решение. Если я скажу, что не пытаюсь этим отговорить тебя, я сойду. Но если я прыгну, я не буду тебя винить. Пожалуйста, уважай мой выбор.

— ...

— Староста, — после долгого молчания девушка вдруг рассмеялась. — Ты украл мои слова. Ощущение, когда тебя затыкают твоими же доводами, не из приятных.

— Но староста, если я вот так просто передумаю, мне будет очень стыдно, — она запрокинула голову, её хвост развевался на ветру, а на фоне раскинулось бескрайнее голубое небо, и солнце больше не закрывали облака. — Можешь... можешь обнять меня?

Голос её был едва слышен. Шэнь Бай улыбнулся и, пока она была в замешательстве, подошел вдоль края крыши и мягко обнял её.

Черт, я жалею, что не попросила его поцеловать меня, надо было всё переиграть!

Пока Янь И наслаждалась объятиями старосты, о которых мечтала сто раз на дню, и размышляла, какова вероятность успеха, если она попросит его о поцелуе, раздался неприятный звук.

— Твою ж мать, староста, вы... вы что тут... — Шэнь Бай и Янь И застыли. Посмотрев в сторону, они увидели тридцать с лишним человек, которые стояли у открытой двери на крышу с лицами, полными недоверия.

Случайно обнаружив, что двое учеников не пришли на занятия, а потом случайно заметив две фигуры на крыше, ребята из Седьмого класса в панике вырвали ключи у охранника, ворвались наверх и увидели картину: двое обнимаются.

У вас тайный роман, не надо играть в такие опасные игры!

Хотя нет...

— Староста, ты влюбился! — заорал Фан Лан, выражая общее мнение.

Дебилы!

Шэнь Бай был благодарен Янь И, что она не прыгнула, иначе эти идиоты решили бы, что это двойное самоубийство. Сам он смерти не боялся, но боялся умереть так глупо.

А Янь И теперь мечтала прыгнуть вниз от стыда.

— Вы, дебилы, мать твою, Фан Лан! — Янь И перемахнула через ограждение, догнала Фан Лана, повалила его на землю и начала яростно колотить. — Не смей меня провоцировать! Не думай, что если в медкарте написано крепкая, то меня можно дразнить! Я не та, кого можно просто так обижать!

— Фан Лан, если ты еще раз произнесешь слово крепкая, я сама тебя сброшу с крыши!

— Ты...

[Дзынь! Побочное задание: защитить Седьмой класс выполнено. Награда: плюшевый медвежонок.]

Шэнь Бай тоже перебрался через ограждение. Глядя на дерущихся ребят и толпу ликующих одноклассников, он почувствовал тепло в груди. Он взглянул на Бай Си, который тревожно следил за ним из толпы, и впервые за долгое время одарил его успокаивающей улыбкой.

Бай Си, любовь приносит боль, поэтому я решил не любить тебя.

Надеюсь, ты тоже не будешь любить меня.

— Староста, — перед уходом Янь И подбежала к нему с покрасневшимся лицом, снова став прежней. — Староста, я буду занята дома несколько дней, не смогу ходить в школу, поэтому... поэтому... — она замялась и прошептала: — Можно тебя попросить вести конспекты? Я обязательно буду их читать, обещаю!

— Хорошо.

— Староста, можно попросить писать на одной стороне листа? Если это не трудно. — Янь И ни за что не признается, что хочет развесить его конспекты по всей комнате и перечитывать сто раз на дню.

— Хорошо.

— И еще, староста. — Янь И смотрела на него, её лицо пылало, она явно хотела что-то сказать, но колебалась.

Шэнь Бай молча ждал продолжения.

— Староста, ты очень, очень нежный человек. Тот, кто любит тебя, и тот, кого любишь ты, будут очень счастливы, — выпалив это, она испугалась и добавила: — Я вовсе не потому это говорю, что видела, как тебе было грустно, когда ты сказал, что решил прожить жизнь без любви! Правда, не поэтому! Староста, пока!

Глядя на удаляющуюся Янь И, Шэнь Бай замер на месте.

Формировать свои взгляды на любовь, общаясь с персонажами мира бульварных романов — это довольно странное чувство.

Если любовь — это счастье, то кто будет отвечать за последующую боль?

По дороге домой Бай Си вдруг остановился. Шэнь Бай прошел еще пару шагов, почувствовал отсутствие спутника, обернулся и вопросительно посмотрел на него.

— Староста, что сегодня было между тобой и Янь И? ...Вы... вы теперь вместе? — Бай Си наконец решился задать вопрос, который мучил его весь вечер.

— ...Недопонимание, — серьезно ответил Шэнь Бай.

— А... староста, ты любишь Янь И? Я имею в виду... любовью? — задав первый вопрос, Бай Си набрался смелости и спросил дальше.

Шэнь Бай посмотрел ему в глаза. Бай Си показалось, что в его взгляде мелькнула капля печали, но она растворилась в воздухе, словно тонкая молекула, которую невозможно уловить.

Шэнь Бай покачал головой.

— Тогда, староста, — Бай Си замялся, теребя край одежды. Он долго молчал, наконец поднял голову и пристально посмотрел на него: — А староста любит меня? Я люблю старосту. Очень сильно люблю. Вот так люблю.

<http://bllate.org/book/21649/2234195>